

Рис. В. ГОРЯЕВА

СОЛНЦЕ: — Мне так нравится в этой части света, что просто не хочется каждый день уходить на запад.

К Р О К О *детский* Л

№ 17 МОСКВА 20 ИЮНЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» 1950 ГОДА, ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

МИЛЛИОНЫ ПОДПИСЕЙ

ПОД СТОКГОЛЬМСКИМ

ВОЗЗВАНИЕМ!

АТОМШИК: — Фу, становится так жарко, что мороз по коже подирает!

Рис. В. БАСИЛЬЕВА

Еще раз...
Еще раз...

Гор. Алма-Ата,
директору мясоконсервного комбината
Т. Т. БАЙБОСУНОВУ

Турсун Тарабаевич!

Сводки Центрального бюро прогнозов погоды приносят нам вести о том, что у вас, в Алма-Ате, лето в самом разгаре. Вам, должно быть, сейчас очень жарко. Жарко во всех отношениях.

Жарко, несмотря на то, что строительные хлопоты с вашей повестки дня давно сняты.

Не подстать другим хозяйственникам, вы, как человек предусмотрительный, начали строительный сезон заблаговременно. И сделали всё возможное и даже невозможное, чтобы министр мясной и молочной промышленности республики тов. Едигенов был доволен.

Вы блеснули перед тов. Едигеновым незаурядными организационно-хозяйственными талантами во всём их неповторимом великолепии. Искусный ювелир, чьё мастерство видно и в самой маленькой, сработанной им вещице, не гонится за большими масштабами. И вы проявили себя на небольшой площади, точнее, на небольшой жилой площади дома по улице Джамбула, № 37, которому угрожали разрушительные действия строительного грибка.

Для борьбы с грибком специалисты рекомендуют разные антисептические средства. Чепуха! Главное — не антисептические, а денежные средства! Какие и откуда, не суть важно. Пусть алмаатинские финансисты при всяком случае утверждают: «Зимой и летом живи по сметам». Эта поговорка, конечно, не для вашей широкой природы.

Для ремонта дома № 37 по улице Джамбула никаких смет и ассигнований не было. Но для изобретательного человека достать из кассы комбината и вложить в ремонт дома отнюдь не предназначенные для ремонта 123 800 рублей, оказывается, проще, чем скушать знаменитое алмаатинское яблоко.

И, о чудо! Лишь только появились деньги, сразу исчез так называемый строительный грибок. Его как не бывало, и, с благосклонного согласия министра, вы отдались более ответственному делу — живописному оформлению покоев дома № 37.

Шутка ли, предстояло расписать и разукрасить стены и потолки в столовой, где сам министр мясной и молочной промышленности в кругу своей семьи принимает пищу, в гостиной, где министр любит после обеда отдохнуть, и в спальне, где он почивает после трудов своих! Для этой почётнейшей цели были привлечены лучшие специалисты из производственно-творческого товарищества художников, и с ними заключён особый договор.

Вы предусмотрели всё — вплоть до росписи стен фризowymi рисунками, разделки полов под паркет в пашку и художественной раскраски панелей под мрамор. Вы не забыли также включить в договор «изготовление трёх натюрмортов размером 90 на 65 и одной картины в багетных рамах». Жаль, однако, что с нами никто не посоветовался. Мы подсказали бы для картин поучительные сюжеты. В частности, чем плох сюжет «Игра в прятки»: подчинённый и его начальник прячут концы в воду и прибегают к спасительному грибку?

Согласитесь, что такая картина украсила бы дом № 37, в котором грибок при всём желании никому, ни при каких обстоятельствах не удалось бы обнаружить.

Впрочем, надо оговориться: разрушительный этот грибок не так уж трудно найти. Грибок угодничества и расточительства можно обнаружить в вас самом, Турсун Тарабаевич.

О, это очень вредный, заразительный грибок! Вот почему в знойные дни алмаатинского лета вам особенно жарко. Жарко во всех отношениях. Жарко, надо полагать, и вашему начальнику — министру тов. Едигенову, которому просим при случае кланяться.

Крокодил

Скучно быть молодым В ВОЛОГДЕ!

НАШЕ знакомство с восемнадцатилетним токарем Колей Колесниковым состоялось при следующих обстоятельствах. Председатель завкома паровозо-вагоноремонтного завода тов. Клев рассказывал, как в прошлом году был организован летний отдых молодежи:

— Лекциями и беседами было охвачено 5729 человеко-единиц...

Во время этой увлекательной речи к нам подошёл белокурый молодой человек в аккуратной спецовке и вежливо произнёс:

— Здравствуйте.

Товарища Клева куда-то позвали, и мы остались вдвоём. Молодой человек улыбнулся и представился:

— Николай Колесников. Неохваченная единица.

— Почему неохваченная? Товарищ Клев сказал, что...

— Это он вам про прошлый год рассказывал. В прошлом году и я был кое-чем охвачен. А в этом пока нет.

— Может, вы сами не хотите?

— Очень хочу. Но не охватывают. Завтра воскресенье. Прогуляемся по городу, и вы убедитесь...

С Колей мы встретились на другой день около лодочной станции спортивного общества «Водник».

— Коля, что это у вас за цифры на ладони?

— Я пораньше записался в очередь на лодку. Видите, мы семьдесят пяты. Лодок, как я узнал, двадцать две. Так что часов через пять — шесть придёт и наш черёд. А пока, чтобы не скучать, мы сходим вон в тот домик: видите, стоит на самом берегу, каменный, белый.

— А что это за домик?

— Домик Петра Великого. Филиал краеведческого музея. Только знаете... Впрочем, идёмте.

Единственным живым существом, обнаруженным около домика, оказался серый пуши-

стый кот. Увидев нас, он стремительно юркнул в крапиву, пышно разросшуюся вокруг. Коля взялся за ручку двери, но в это время старческий голос сердито окликнул:

— Напрасно стучитесь. Закрыто.

Мы увидели незамеченного нами ранее старичка, копошившегося на грядках. На старинной, окованной железом двери совершенно по-современному мелом написано: «Закрыто на ремонт».

— Давно закрыто? — спросили мы старичка.

— А я уж что-то и не помню, когда дом был открыт.

Заглянув снова на лодочную станцию и убедившись, что нашим надеждам заняться греблей суждено сбыться не раньше вечера, мы начали обсуждать волнующий вопрос: «Куда идти дальше?». Коля предложил направиться в детский парк культуры и отдыха.

Парк этот находился в самом центре города. Его хорошо видно из окон Городского совета, но это несколько не помогает тому, чтобы председатель исполкома Горсовета тов. Гоглев уделял парку внимание. Если считать, что карусель — наивысшее достижение культуры, а скамейки — самое лучшее место отдыха, то тогда парк полностью оправдывает своё название. Больше тут ничего нет.

Мы снова на лодочной станции. И нашему удивлению нет предела: на тихой речной глади покачивалось два десятка свободных лодок. Очереди как не бывало. Сначала мы решили, что прогулочный флот неожиданно получил подкрепление. Но...

Но оказывается, пока мы бродили по городу, принесли новые цены за прокат лодок. Начальник лодочной станции объяснил:

— Всё дело в финансовом плане. В прошлом году план выручки был установлен в четыре тысячи рублей, а в этом — двенадцать. Количество лодок прежние. Следовательно, единственно правильным мероприятием для повышения доходности вверенного мне предприятия является регулирование цен, что и было санкционировано исполкомом Городского совета. Теперь вместо одного рубля я беру за час три. Но мы зато улучшили обслуживание наших клиентов. В прошлом году у нас на пять лодок полагался один калач, а теперь один калач на три лодки.

— Калач? Что это такое — калач?

Лодочник показал огромные спасательные круги весом в 15—18 килограммов.

— А не тяжелы ваши калачи?

— Ничего, — бодро ответил лодочник. — Тонуть будете, сил прибавится.

Время было уже далеко за полдень, и Коля убежденно сказал:

— Пошли в столовую.

В столовой № 1 Вологодского торгового буфетчика доверительно и взволнованно сообщает:

— Забелин отложил партию с Пановым с тремя лишними пешками. Садовников и Унковский согласились на ничью. Слышите, как шумят... Проходите, пожалуйста. Нюра, подай товарищам меню.

Мы вошли в «зал», где шумели. В маленькой, тесной комнате за столами сидели шахматисты. Вокруг стояли болельщики. Их, конечно, было гораздо меньше, чем на футбольном матче, но всё же протиснуться сквозь их тесный строй было нелегко. Коля объяснил:

— Здесь происходит областной шахматный турнир. Как ни странно, но другого помещения в городе не нашлось.

Единственный в городе парк принадлежит паровозо-вагоноремонтному заводу. Мы попали в парк в тот самый час, когда его средний технический персонал — два сторожа и одна привратница — боролся за выполнение финансового плана. Они ходили по аллеям и монотонно восклицали:

— Кто без билетов, просим удалиться!

Часть наиболее юных посетителей пробовала укрываться в кустах, но и там их находила бдительная стража:

— Граждане, просим уда-

литься. С семи часов вечера вход в парк только за плату.

Очевидно, и в парке, как и на лодочной станции, план накоплений по сравнению с прошлым годом увеличен. Иначе чем же объяснить, что за вход в парк в этом году берут в два раза дороже, чем в прошлом.

За входную плату молодёжь имеет право пройтись по аллею около пруда и подышать свежим воздухом. Аллея кончается танцевальной площадкой — за вход надо платить ещё три рубля. Позднее в парке гремел оркестр. На танцевальной площадке кружилось несколько пар, а остальная молодёжь стояла около входа. Коля тотчас же подсчитал, почему так происходит:

— Допустим, я пришёл со своей знакомой девушкой. За вход — четыре рубля, за танцы — шесть. Итого десять рублей. Если ходить сюда хотя каждую субботу и воскресенье, то в месяц получается около ста рублей. Многовато!

Вышли на бульвар.

У решётки бульвара — огромная афиша: «Концертный зал. Сегодня большой ночной концерт. Начало ровно в 12 часов ночи. Танцы до утра».

— Что это такое?

Коля с досадой махнул рукой:

— Это в филармонии выдумали и считают новым и оригинальным. Нормальные люди в это время спят, а у руководителей филармонии, видимо, бессонница.

В понедельник обо всём виденном и слышанном мы рассказали секретарю обкома комсомола товарищу Левичеву. Он ответил:

— Да. Мы в этом вопросе кое-что недоглядели.

Во вторник мы поделились своими наблюдениями с начальником отдела физкультуры и спорта облисполкома тов. Корниенко. Он заявил:

— С лыжами у нас в общем неплохо. А вот с летними видами спорта мы действительно подкачали. Надо развить.

В среду мы были у заместителя председателя исполкома Горсовета тов. Ульяновского. Он сказал:

— Трудно у нас, конечно, удовлетворить растущие запросы. Обсудим.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

(Специальный корреспондент Крокодила.)

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

ЗАКОНЧИЛСЯ учебный год у малышей, и теперь можно подвести итоги.

Однако позвольте прежде рассказать об одном происшествии.

Ранней весной этого года некто Пётр Евсеевич Гасилин случайно попал на общее собрание жильцов своего дома. Будучи главным бухгалтером одного крупного учреждения и сильно перегруженный отчетностью, Гасилин обычно не посещал такого рода мелкие собрания. А тут, разыскивая управхоза, заглянул в контору и там, застав собрание, решил из любопытства послушать, о чём говорят люди.

Речь шла об организации детской площадки во дворе дома.

Гасилин принял участие в общем споре, который разгорелся по вопросу о количестве деревьев на детской площадке.

Как нежный отец, Гасилин настаивал на минимальном количестве деревьев, полагая, что у его двенадцатилетнего сына будет пропорционально меньше шансов упасть с дерева.

Но в этом вопросе Пётр Евсеевич Гасилин разошёлся с мнением большинства.

А Гасилин был человек весьма нервный и уже в годах (как потом выяснилось, он лечился в клинике синим светом от нервных спазмов в желудке), и поэтому он стал горячиться и повёл себя на собрании немного несдержанно. Оспаривая мнение своей оппонентки, он допустил несколько колких фраз по её адресу.

Его оппонентка — немолодая и на вид скромная женщина — спокойно отнеслась к его колким словам, однако вскользь заметила, обращаясь к собранию:

— Немудрено, что у такого нервного и взбудораженного отца сын неважно учится.

А сын Петра Евсеевича, ученик пятого класса Никита Гасилин, учился действительно неважно. И эти слова немолодой женщины затронули какие-то надорванные струны отцовского сердца. Не пожелав оставаться на собрании, он ушёл и, уходя, снова позволил себе бестактность — громко повторил свои колкие фразы, относящиеся к пожилой гражданке.

Вернувшись домой, Гасилин рассказал своей жене о происшествии и в едких тонах описал заурядную внешность пожилой незнакомки.

Жена не без тревоги спросила мужа:

— А как фамилия этой женщины?

— Её фамилия я не знаю, — ответил муж, — а люди на собрании называли её Софьей Павловной.

Всплеснув руками, жена сказала:

— Ну, так и есть! Ты оскорбил учительницу нашего сына. Она в его классе преподаёт русский язык. Ах, Пётр, Пётр, напрасно ты пошёл на это собрание, не долечившись в клинике!

Гасилин был сильно удручён этим сообщением. Нервно шагая по комнате, он сказал:

— Фу, как нехорошо получилось! Ведь именно по русскому языку наш Никитка особенно плохо учится. А уж теперь он вряд ли сойдёт со своих двоек. И не исключена возможность, что он останется на второй год!

— Ну, она не посмеет мстить нашему мальчику за нетактичность отца, — возразила жена. — Да и это было бы чудовищно в советских условиях.

— Ах, милая моя! — простонал муж. — В каждом из нас таятся тёмные остатки прошлого. А ведь эта учительница — немолодая женщина. Стало быть, пережитки в её сознании действуют более активно, чем у других. Нет, я сам не думаю, что она станет открыто сводить со мной счёты через ребёнка. Но вот пристрастно она к нему отнесётся. И по-человечески мне будут совершенно понятны её подсознательные чувства.

Поговорив с женой, Гасилин тотчас же велел своему сыну засесть за уроки и, несмотря на позднее время, два часа прозанимался с ним, нажимая главным образом на урок русского языка.

На другой день Гасилин снова занялся со своим сыном и даже не пошёл к приятелю играть в преферанс.

Всю неделю изо дня в день Пётр Евсеевич тщательно следил, как готовит уроки его сын. И даже помог составить краткий конспект по грамматике.

Однако учительница все эти дни не спрашивала мальчика и даже, по его словам, не смотрела в ту сторону, где он сидит. И это последнее обстоятельство довело нашего бедного Гасилина до прежних отчаянных нервных спазмов в желудке. Ему казалось, что учительница нарочно не смотрит на Никиту, собираясь врасплох застать его.

По этой причине Пётр Евсеевич, несмотря на мучительные боли в желудке, всякий вечер не отходил от сына, заставляя его готовить уроки в высшей степени прилежно и добросовестно.

На вторую неделю сын Никита принёс две пятерки по русскому языку. И это привело Гасилина в крайнее изумление. Прибыв на кухню, он сказал своей жене, запинаясь:

— К-как понять это странное поведение учительницы?! Ч-что именно она хочет сказать мне этим?

Жена ответила, пожав плечами:

— Просто она оказалась выше, чем ты предполагал. Она не примешивает к общественному делу своих личных чувств и обид.

— И-нет, тут что-нибудь не так! — воскликнул взволнованный муж. — Ведь наш болтуш Никитка никогда ещё в жизни не имел пятёрки по русскому языку, а тут вдруг принёс целых две штуки! М-может быть, она нарочно поставила ему высший балл, желая со мной помириться? Время покажет. Я сам не сделаю ни одного шага к этому.

Через несколько дней сын Никита снова принёс пятёрку за стихотворение М. Ю. Лермонтова, выученное наизусть. И тогда Пётр Евсеевич Гасилин, не сдерживая больше своих чувств, побежал на квартиру к учительнице. И там сказал ей:

— Уважаемая Софья Павловна, мне совестно вам сейчас признаться, но ведь я был уверен, что мой Никитка не слезет с двоек после нашей с вами размолвки на собрании. Но этого не случилось, и теперь, поражённый вашим великодушием, я пришёл крепко пожать вашу руку.

Нахмурясь, учительница резко сказала:

— Ну как же вы посмели так дурно думать о людях и тем более о советском учителе? Это, право, недостойно нашего времени иметь такие архаические взгляды!

Наш бедный Гасилин стал сконфуженно бормотать путаные фразы, из которых можно было отчасти понять, что он ещё не закончил курс лечения синим светом и поэтому пока не берётся отвечать за все свои мысли, высказанные вслух.

Но потом, поборов смущение, Гасилин чётко сказал:

— Простите великодушно за моё признание, но эти пятёрки перевернули все мои прежние взгляды на людей. Я был удивлён, как никогда в жизни.

Софья Павловна, думая о своём, сказала Гасилину:

— Я сама удивилась, что ваш сын стал отличником. Вот уж я не ожидала от него этого. А скажите, что произошло с ним?

Гасилин ответил с хорошим волнением:

— Так ведь я теперь, дорогая Софья Павловна, сам ежедневно занимаюсь с ним.

Учительница воскликнула:

— О, как ваши слова подтверждают мои выводы! Я давно заметила, что те дети, за учёбой которых хотя бы немного присматривают родители, неизмеримо лучше успевают.

И тут Софья Павловна, с улыбкой взглянув на Гасилина, добавила:

— Вот и впредь ежедневно занимайтесь со своим сыном. И пусть это будет моя страшная месть за ваши опрометчивые мысли и слова.

Тут они оба весело посмеялись и расстались чуть ли не друзьями.

УРОЖАЙ: — Не люблю, когда меня встречают такими цветами!

Ирина ПЕТРОВА

КАК ЖИВЕТЕ, КАРАСИ?

У болотных тихих вод
Он стоял не первый год,
Вдаль плядел и думал мрачно
О сезоне летнем дачном.
Год за годом пролетает,
Пруд всё больше зарастает...
Летом дачник тут как тут:
«Почему весь в тине пруд?
Где тут можно искупаться
И на лодке покататься?»
Этот дачник без воды
Ни туды и ни сюды!
Ну, а впрочем, нет причины
Для особенной кручины,
Дяде молвить не впервой:
«Обождите год—другой...»
А купаться кто захочет,
Пусть берёт путёвку в Сочи!

Караси подняли визг,
Глядь воды рябит бт брызг...

Что случилось с карасями?
Рыбы пляшут над водой
И нерыбьими словами
Критикуют род людской.
Караси кричали: «Мы-де
На людей в большой обиде!
Хоть бы раз спросили нас:
Дескать, как дела у вас?
Можно ль жить в подобной луже?
Тут ремонт, быть может, нужен?
Не завязли вы в грязи?
Всё исправно ли в запруде?
Хоть бы раз спросили люди:
Как живёте, караси?»

* *
*

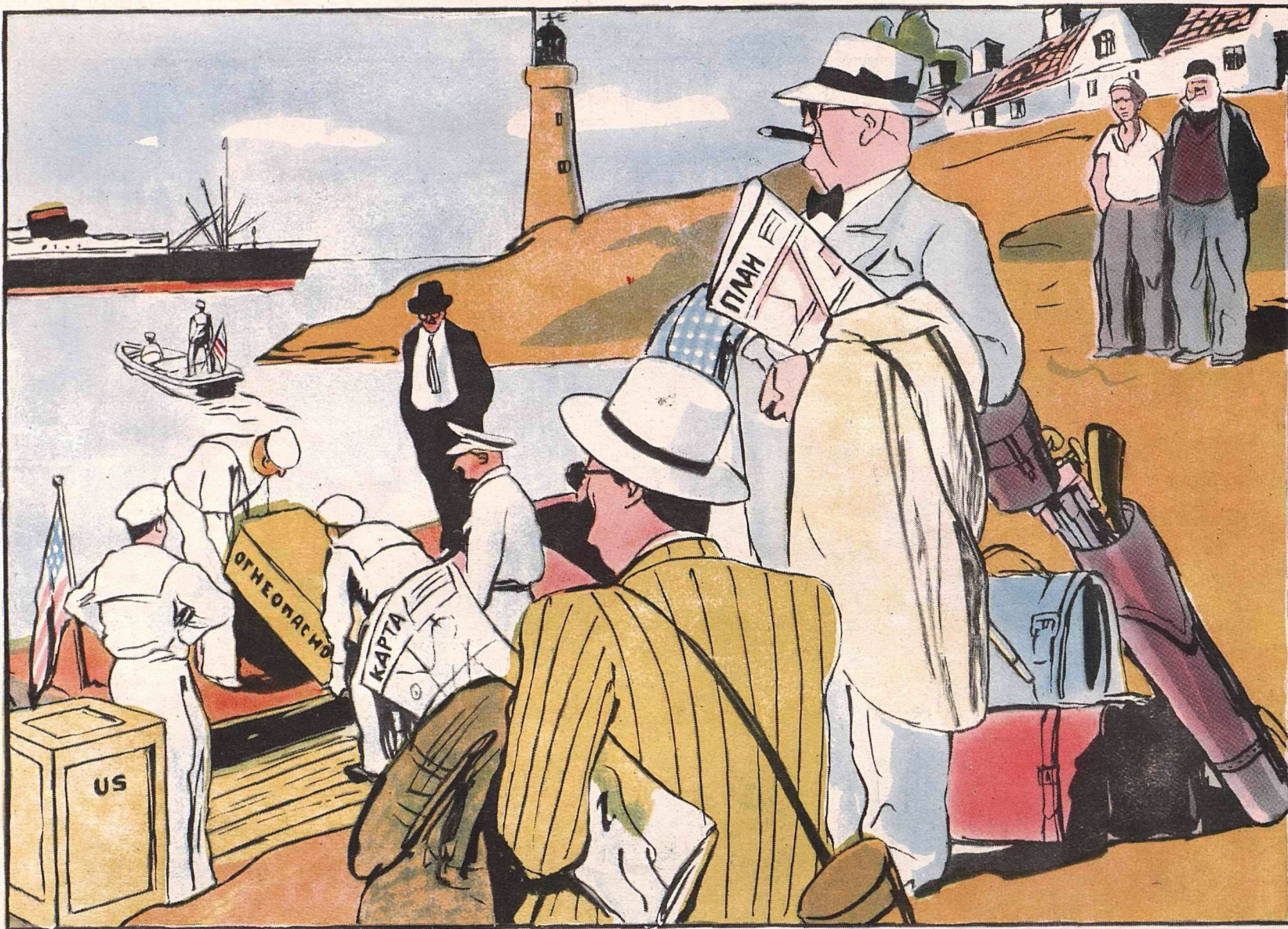
Удостоив рыб ответом,
Молвил дядя, не смутясь:
«Как бы вам в вопросе этом
Не ударить носом в грязь!

Обождите... летом в тину
К вам я удочку закину —
Так пощады не проси!
Стали все вы больно храбры!..
Вот спрошу вас, взяв за жабры:
Как живёте, караси?
И ответа ждать не стану,
Как живёте, мол, и где,
А зажарю вас в сметане
На большой сковороде!
Цел пока, сиди в запруде,
И не жди, и не проси,
Чтобы спрашивали люди:
Как живёте, караси?»

* *
*

Гордо молвив эти фразы,
Дядя тот, не торопясь,
Удалился. Тут из грязи
Вылез старенький карась.

Он сказал: «Поверьте, братцы,
Так не может продолжаться!
Дело тут не только в нас:
Есть и реки, где сейчас
Грязь, помои, нечистоты,
Знать, в водичке мутной кто-то
(Этот дядя, может быть?)
Хочет рыбки наловить!
Жить в помоях? Нет, спасибо:
В реках тех не стало рыбы,
А купальщики бегут
После речки в баню сразу
И мочалкой тело трут,
Чтобы избежать заразы!
Этот дядя нагрубил нам —
Не печальтесь, не бедё:
В реках и прудах обильна
Будет чистая вода...
Он же летнею погодой
Пострадает оттого,
Что на чистую же воду
Люди выведут его!»

— Странные туристы приезжают из Америки! Все со своими базами!

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ

В отличие от стандартных быков, кидającychся на красный цвет, американский генерал Даниель Гун кидается на зелёный. История этой аномалии, по сообщению американского военного журнала «Инфантри джорнэл», представляется в следующем виде.

Будучи начальником огромного военного лагеря в форте Бенедикт Арнольд, генерал Гун приказал провести озеленение лагеря. Очень скоро выяснилось, что осуществить это похвальное намерение не так-то просто: мирные деревья и трава почему-то не пожелали расти на военизированной почве.

Это обстоятельство, однако, ничуть не огорчило бравого генерала. Напротив. Его находчивость, не оставившая заметных следов в военной истории США, в данном трудном случае сослужила ему хорошую службу. Исходя из основной конечной цели — озеленения, — генерал нашёл мудрый и вместе с тем простой и оригинальный выход: выкрасить весь лагерь в зелёный цвет.

После того как в основном решение проблемы было найдено, остальное не составляло уже никакого труда, по крайней мере для самого генерала. Пятьдесят тысяч солдат начали невиданных масштабов озеленение. В первую очередь в яркий изумрудный цвет был покрашен парадный плац. Вслед за ним плотным слоем мёртвой краски были покрыты участки всех рот, проходы и даже телеграфные столбы.

Краска, как известно, имеет свойство постепенно стираться. Генерал и здесь нашёл выход из положения: не считаясь с огромными расходами, лагерь два раза в месяц заново

перекрашивался. Фирма «Эпис майнинг энд кемикал компани» только успевала выполнять заказы генерала.

Такова история. Но пристрастие Гуна к зелёному цвету, как явствует из сообщения журнала, далеко не ограничивается озеленением лагеря. Оно распространяется главным образом на зелёный цвет новеньких, хрустящих долларовых купюр.

Зелёный лагерь, зелёные доллары... На первый взгляд их объединяет чисто внешний признак. Однако между ними существует более тесная, органическая связь. Дело в том, что генерал Гун является собственником залежей и основным поставщиком окиси хрома, идущей на изготовление зелёной краски указанной фирмой. Вот почему в результате озеленения на текущем счету генерала Гуна красуется внушительная сумма.

ЖИВОПИСНЫЕ РУИНЫ

Американские торговцы путешествиями лихорадочно готовятся к летнему сезону. Они явно торопятся. Многочисленные туристские бюро рассылают состоятельным гражданам США специальные брошюры.

«Спешите немедля в Германию, чтобы любоваться живописными руинами разрушенных городов. Может быть, такого второго шанса не будет никогда», — говорится в брошюре.

Нельзя отказать авторам её в проницательности. Они трезво оценивают успехи Германской демократической республики в мирном строительстве и стремление всего германского народа к созданию единой Германии. Бизнесмены трезво оценивают и практические по-

следствия единодушного требования немецкого народа:

«Американцы, вон из Германии!».

Вот почему туристы торопятся:

«Здесь, в Германии, вам удастся в первый и последний раз осмотреть и насладиться обширными видами современных руин до того, как они будут восстановлены. Спешите, спешите!».

На Трумэна надеяться, думает про себя американский бизнесмен, а сам не плошай.

МАЛЕНЬКИЙ ПОМОЩНИК ДЯДИ САМА

Под таким интригующим заголовком журнал «Ньюсуик» поместил небольшую, но характерную для американской действительности заметку.

Кто же оказался помощником дяди?

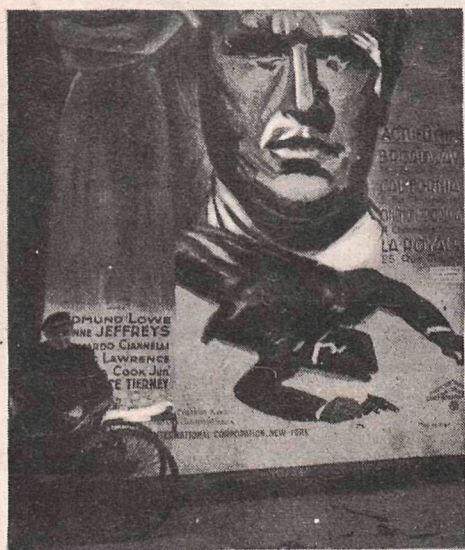
Наступившая в апреле засушливая погода содействовала сильному развитию тли. За неделю маленькое зелёное насекомое свершило то, над чем долго и тщетно бился дядя Сам. По авторитетному заявлению министерства сельского хозяйства США, ожидается, что урожай этого года будет наименьшим за последнее пятилетие.

Журнал «Ньюсуик» радуется. «Никто в Вашингтоне не кажется опечаленным!» — восклицает он в порыве чисто американского оптимизма.

Ещё бы! Чем меньше урожай, тем выше цены, тем меньше расходов на уничтожение продуктов, тем выше доходы бизнесменов.

Если бы это было возможно, они расцеловали бы своего «зелёного друга».

ЛЕТНИЙ СЕЗОН В ПАРИЖЕ

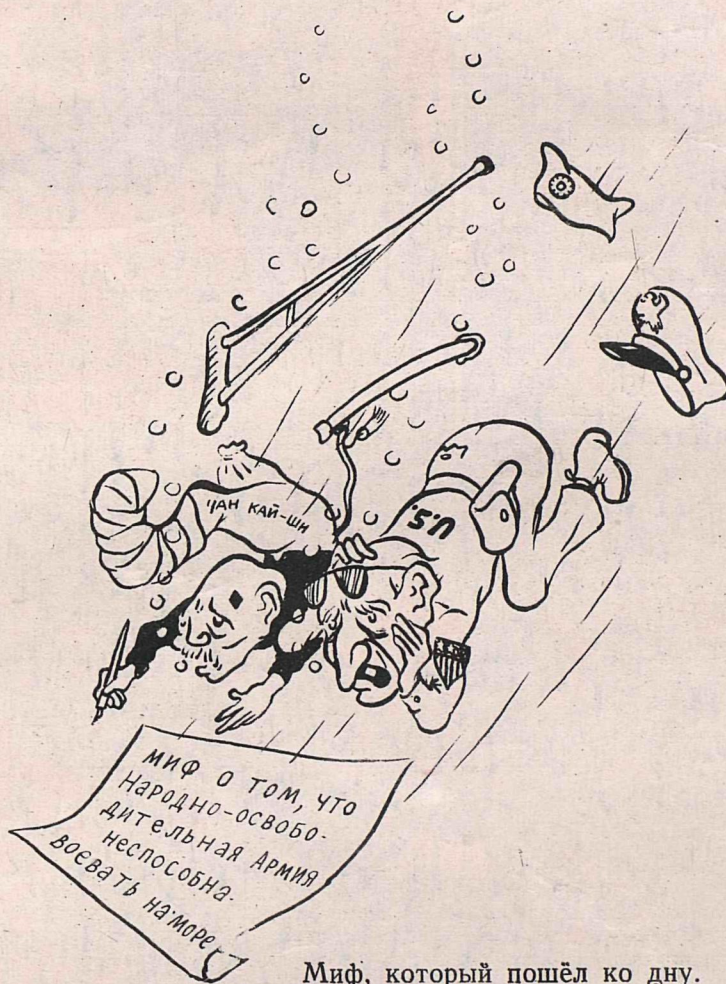

«Париж живёт под непрерывной угрозой револьвера. На всех перекрёстках и бульварах, даже на Елисейских полях, дуло браунинга или кольта подстере-

Рисунок китайского художника Хуа Цюнь-у, выполненный специально для Крокодила.

Народно-освободительная армия освободила остров Хайнань и острова Чусан.

Миф, который пошёл ко дну.

гает беззащитного прохожего. Это — великое наступление киноафиш. «Руки вверх!» — вот формула рекламы, которая приносит доходы. Револьвер — это обещание сердцепитательного действия, это кровь на каждых пятистах метрах плёнки. Револьвер становится наваждением.

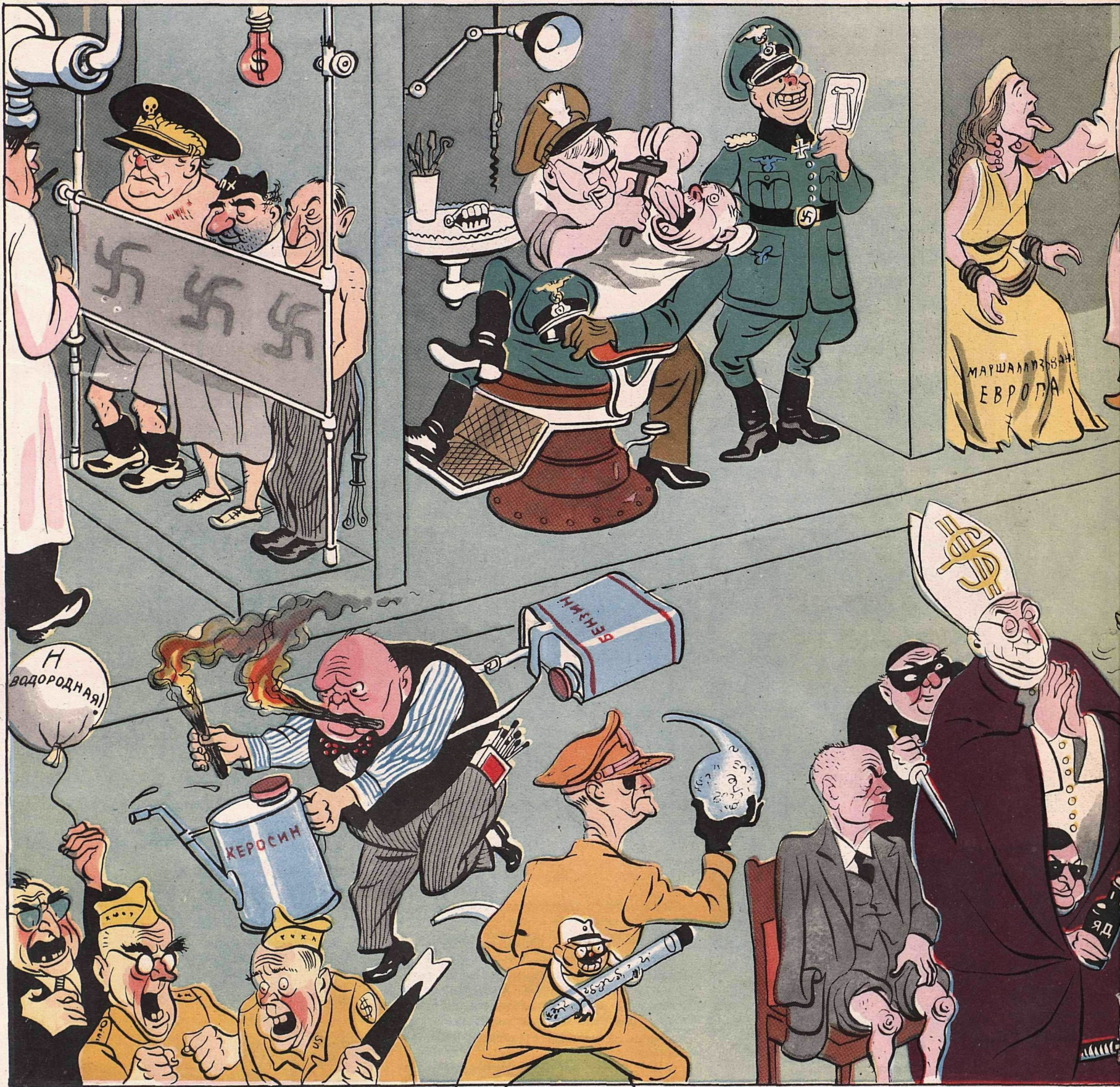
Эти строки взяты из парижского правого журнала «Пари-матч». Видимо, реакционных писак гложет зависть.

Однако их определение причин поголовного увлечения буржуазного кино темой гангстерства далеко не полно. Дело не только в том, что формула «Руки вверх!» приносит доходы. Посредством этой формулы современное буржуазное кино ведёт идеологическую подготовку к войне, стремится растлить зрителя, развязать в человеке животные инстинкты, вызвать у него «вкус к убийству и крови».

Вот почему револьвер стал «наваждением», вот почему Париж (как, впрочем, и многие другие города Западной Европы) сплошь оклеен афишами с изображением гангстеров.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Мир болен, его надо лечить! — утверждают американские «врачи» по международным и внутренним болезням.

Как они его «лечат» в своём северо-атлантическом санатории, показано на рисунке художника Бориса Ефимова.

Давайте заглянем в каждый кабинет этого мощного лечебного агрегата.

Первый кабинет (если идти слева направо) — рентгеновский. Здесь уолл-стритовские врачи определяют, кто чем дышит.

Просвечивание грудной клетки Тито, Франко и Аденауэра, с точки зрения лечащих американских врачей, дало обнадеживающие результаты.

В следующем кабинете — зубо-врачебном — заокеанский дантист вставляет выбитые зубы немецко-фашистским волкам. Манштейн сидит в кресле, а Гудериан, которого наша Тула так в своё время «перевернула», что он оставил в подмосковных снегах все свои бронезубы, любуется в зеркале новой вставной че-

люстью. В таком реставрированном виде зубастому генералу, конечно, удобнее будет читать американским коллегам лекции на тему «Как мне дали по зубам на Востоке»...

В третьем кабинете происходит драматическая сцена. Американский экономический диктатор на европейском континенте «доктор» Гофман захотел посмотреть язык маршаллизованной Европы. Для этого он сдвинул своей дланью горло больной так, что её язык сам выскочил наружу.

А за стеной в столь же безвыходное положение попал заскочивший в санаторий американский обыватель.

Врач спросил его: «На что жалуетесь?» — и обыватель сразу скис. В самом деле, что может бедняжка ответить на этот вопрос?

Ответишь по существу — и тебя мигом спаает комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Лучше уж молчать!

На весах стоит претендент на мировое господство со своим компаньоном, играющим роль довеска. Незавидная роль!..

В кабинетах принимают «больных». А в коридоре санатория идёт своя жизнь.

Обратите внимание на группу американских сенаторов внизу слева. Каждому ясно, что это опасные истерики с ярко выраженным военным психозом.

Тут же мечется Уинстон Черчилль в припадке мании поджигательства.

Бациллоноситель Макартур свободно разгуливает по коридору.

На стуле сидит Шумахер, страдающий профессиональной болезнью правосоциалистских лакеев — мозолями на коленях.

Папа Пий XII довольно неуловимо симулирует кротость, миролюбие и благочестие. Рядом со святейшим симулянтом стоит марионеточный правитель Бао-Дай. У него недержание короны.

Длинный де Голль, высохший, как щепка, попрежнему носится со своей

опасной формой косоглазия, а правители маршаллизованных стран попрежнему испытывают повышенное давление.

Полуживой Чан Кай-ши почёсывает обожжённые бока: с китайским революционным пламенем шутки плохи!

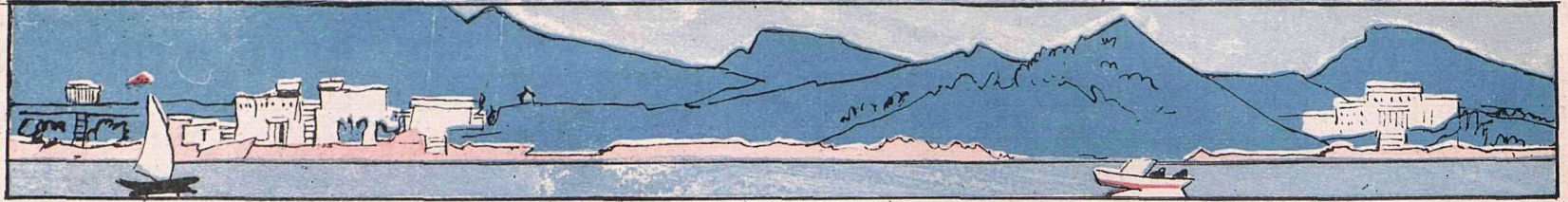
Напротив него лежит на носилках жерстовский журналист. С ним произошла крупная неприятность: он подавился антисоветской утлой собственного сочинения.

В кабинет врача тицетно пытается проникнуть бедная Марианна.

— Я аккуратно принимаю американские лекарства, — говорит она лекарю, — но мне день ото дня всё хуже и хуже!..

Мы прошлись по всем кабинетам и коридорам санатория Уолл-стрит.

Какой же вывод можно сделать, обозрев лечебную деятельность заокеанских целителей? Да только один: чем скорее мир избавится от таких безнадежных «врачей» и таких опасных «больных», тем скорее он станет здоровым и цветущим.

ДАМА С БЕМОЛЕМ

(ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ, УХОДЯЩИЕ В ПРОШЛОЕ»)

Л ЕТО. Сочи. Яркое солнце. Голубое небо. Синее море. И у самого синего моря в пышной тропической зелени — белый корпус санатория. У подъезда скамейка. На скамейке яркая дама. Яркая по расцветке халата, по расцветке бровей, щёк, губ, ногтей, по гребешкам в причудливой причёске.

Когда я подошёл к крыльцу, дама густым контрально спросила:

— Только приехали?

— Да. Здравствуйте.

— Если бы вы не были новичком, ваше «Здравствуйте» я посчитала бы за оскорбление. Вот поживёте тут недельку, узнаете, как здравствовать. Тянете горя!

— А что?

— Садитесь.

Я сел. И когда я сел, вдруг где-то что-то невидимое зарычало.

— Не пугайтесь. Он не кусается. Бемоль, не волнуйся, милый!

Тогда я заметил на коленях у дамы маленький белый комок со злыми глазами. Он и рычал. Желая задобрить зверюгу, я протянул было руку, чтобы его погладить, но комок оскалил зубы и зарычал ещё свирепее.

— Бемоль, не волнуйся. О, господи, здесь не только мне, даже этому кроткому существу нервы испортили!

— Простите, значит...

— Не перебивайте, когда с вами дама разговаривает. Вы знаете, Бемоль — такой умница, такой воспитанный! А эти бюрократы не хотели меня с ним в санаторий принимать. Боже мой, если бы вы знали, до чего тут плохо! Скверно лечат, кормят отвратительно. Скука. Тоска. Сёстры — настоящие мегеры, сами узнаете. Няни — кошмар. Отдыхающие — грубияны, невоспитанные. Песни поют, шумят, хохочут, в домино играют. Не с кем слова вымолвить.

— Извините...

— Не перебивайте меня. Бемоль, не волнуйся... Скажите спасибо, что я вас ориентирую. Прежде всего знайте, что главный врач — это главный хам. Директор — тупица и невежа, от него пахнет мятными лепёшками. Сестра-хозяйка точь-в-точь, как моя соседка по даче, — такая же глупая и грубая... Вы знаете, у нас дача под Москвой, но я не могу там жить. Соседи такие, что...

Не найдя слов, чтобы дать характеристику соседям по даче, дама передёрнула плечами и безнадежно махнула рукой.

— И вы подумайте, — продолжала она с тем же темпераментом, — мне с самых первых дней отравили тут всё настроение!

— Кто же? — робко спросил я, оглядываясь по сторонам и придумывая какой-нибудь спасительный предлог улизнуть.

— Как кто? Конечно, эти грубияны и невежи из пятой палаты. Понимаете, я сожгла себе на пляже спину. О, я так невыносимо страдала! Учтите, что здесь ужасно коварное солнце. Так вот, я им пожаловалась на свои страдания. И вы знаете, что они мне посоветовали? О, это ужасно! Хорошо, что я не поймала медузу.

— Медузу?

— Да, да, медузу. Они мне рекомендовали поймав в море медузу, раздавить её и помазать ожог.

— Да что вы! — воскликнул я, еле сдерживаясь, чтоб не расхохотаться.

— Да, да, совершенно серьёзно. А когда я стала ловить медузу и сказала об этом на пляже, меня женщины подняли на смех. Вот хамки! А когда я пожаловалась

главному врачу, он хамски улыбнулся, пожал плечами и не принял к пятой палате мер. Тогда я пошла к директору. И что вы думаете? Этот тупица расхохотался мне в лицо и сказал, что соседи пошутили. Представляете? Хороши шутки! Теперь я на пляж ни ногой! Пусть знают!.. Ну если они так относятся к уважаемому, заслуженному, всем известному театральному деятелю, так вы представляете, каково положение простых смертных!

— Простите, значит, вы в театре работаете?

— Да нет же! Господи, какой вы непонятливый! Не я, а мой муж, известный, заслуженный, лауреат, Иван Ксенофонтович С-овский. Слыхали?

— Ну, разумеется. Значит, Иван Ксенофонтович тоже тут отдыхает?

— Вы с ума сошли! Конечно, нет. Разве с ним можно отдыхать вместе? Правда, он очень милый и очень заслуженный. Я даже пёсика Бемолем в честь его музыкальной деятельности назвала. Но, к сожалению, у него такой несносный характер.

— Да, пёсик ваш действительно...

— Да нет же, я про характер Ивана Ксенофонтовича говорю! Впрочем, видимо, все мужчины... Вы представить себе не можете, какие тут неデリкатные мужчины. Нет чтобы подойти, посидеть, поговорить, развлечь даму. Все почему-то куда-то торопятся, не с кем слова вымолвить. Ну женщины — те понятно, они просто мне завидуют, так как все поголовные уроды, ни одеться, ни вести себя не умеют. Но мужчины? Хотя я догадываюсь! У меня, знаете, есть знакомый, приятель мужа. Так тот, как огня, меня боится. И к мужу ходит только тогда, когда меня нет дома. А всё почему? Я, говорит, боюсь в вас влюбиться, Агния Моисеевна. Вы, говорит, такая неповторимая. Ха-ха-ха! Наверное, и здесь меня избегают поэтому.

Как утопающий за соломинку, я ухватился за эту спасительную мысьль. Изобразив на лице страдальчески-вдохновенную мину, я горячо воскликнул:

— О да! Вы правы, Агния Моисеевна! В вас есть что-то эталое!.. Неповторимое. Я вот первый раз вас вижу, посидел с вами всего каких-нибудь полчаса, и уже... и уже мне хочется бежать. И именно поэтому, почему бегаю от вас ваш знакомый. Да, да! Извините, я...

— Постойте, постойте, ещё вам совет: ради бога не ходите в клуб соседнего санатория. Скука. Грубость. Завклубом — заика. Его жена...

Чем знаменита жена завклубом, я уже не слышал, так как быстрее лани умчался от дамы с Бемолем.

* * *

Как я узнал, Агния Моисеевна жила в санатории уже двадцать дней. За это время она извела весь персонал — от няни до директора. Она сменила четыре палаты и в конце концов категорически потребовала себе отдельную комнату. Пришлось освободить кабинет дежурного врача, где она и обосновалась. А дежурный врач приютился в конце коридора, за занавеской, где и принимал отдыхающих. На пляже она потребовала себе персональный топчан. В столовой официанток доводила до слёз:

— Почему салат, а не шпина?

— Разве так хлеб нарезают?

— Рагу опять пережарено.

— Вечно у вас бульон пахнет дымом.

— Бефштекс пересолен.

— Вы что, хотите, чтобы у меня был разрыв сердца? Разве можно подавать такой крепкий кофе?

— Опять камбала! Когда же будут шпроты?

Агния Моисеевна вставала рано. Она забирала своего шпица Бемоля, выходила и садилась на скамейку. Поймав кого-нибудь из проходящих мимо и усадив с собой рядом, она сплетничала и жаловалась на всех и на всё. Правда, в конце концов ей это стало удаваться всё реже и реже, так как каждый отдыхающий, прежде чем выйти из помещения, осторожно выглядывал за дверь и, если там сидела Агния Моисеевна, выходил другим ходом — через сад.

Боясь нарваться на скандал и щадя персонал, на который обрушивала свой гнев Агния Моисеевна, в помещении и близ него песен не пели, в домино и в петушка не играли, громко не смеялись.

Будучи цветущей и здоровой женщиной, Агния Моисеевна уверила себя в том, что она очень больна, и рьяно уверяла в этом всех окружающих и врачей. Врачам своего санатория она не доверяла и вызывала для консультации врачей из города и из других санаториев. Но и те не находили у неё ничего серьёзного. После этого она писала жалобы в Москву, в Курортное управление и длинные письма мужу, в которых упрекала его в том, что он сознательно достал ей путёвку в такой ужасный санаторий, где её не лечат, а калечат. Она каждый день грозилась досрочно уехать домой и... не уезжала.

Окно в своей палате Агния Моисеевна плотно закрыла и заткнула щели ватой, боясь простудиться. По стенам она развесила свои халаты, пижамы и платья, так как в платяной шкаф все они не вместились. Ежедневно опрыскивала их духами с каким-то удивительно терпким запахом. Когда врач посоветовал открыть окно и проветрить комнату, она категорически отказалась:

— Что, вы смерти моей хотите?

Ночью в корпусе дежурила одна няня. Агния Моисеевна потребовала, чтобы эта единственная дежурная няня всё время находилась около её палаты, так как боялась какого-то сердечного припадка, которого никогда с ней не было и, как уверяли врачи, никогда не будет...

Домой её провожали восторженно. У подъезда собрались почти все отдыхающие. Её засыпали цветами, а Бемоля угощали мармеладом. И когда она уехала, в санатории воцарилось радостное, искреннее веселье: пели песни, танцевали, играли в домино и в петушка, громко смеялись и качали главного врача. Он, провожая Агнию Моисеевну и закрывая дверь ку автомобиля, громко посоветовал:

— Дорогая Агния Моисеевна, поверьте, что я желаю вам добра, послушайтесь моего совета: устройтесь куда-нибудь на работу или родите пару, другую детей!

Палату после неё проветривали три дня. И когда исчез этот гнетущий, терпкий запах, казалось, что не только в палате, в санатории, но и на всём сочинском побережье воздух стал чище и вкуснее.

В ГОРОДЕ НА КАМЕ

Хороша река Кама! Мы целиком присоединяемся ко всем положительным отзывам учебников географии. Верно, что Кама одна из крупных рек в Европе. Бесспорно, что она имеет около 200 притоков. Можно согласиться, что в её бассейне легко улеглась бы целая Франция.

Мы даже слышали кое-что насчёт происхождения самого слова «Кама», хотя, впрочем, это ещё точно не установлено и даже наши краеведы по сей день плавают в этих вопросах.

А мы... нет, мы не плаваем! Не можем плавать, потому что имеется небольшой, но существенный изъян. Нет в г. Молотове водной станции. Репутация нашей могучей и славной Камы от этого, конечно, не страдает. Она катит свои величавые волны, невзирая на организационно-технические упущения исполкома горсовета. Но вот пловцы и купальщики серьёзно страдают.

Горисполком вынес шесть решений о строительстве водно-моторной станции. Нам бы, по правде говоря, достаточно одного решения, если бы его выполнили. Ведь ясно, что одно выполненное решение лучше шести невыполненных. Мы бы мчались сейчас, в чудесную летнюю пору, на катерах, яликах, байдарках, прыгали бы с вышки... Мы плыли бы на лодочке и пели бы славу нашему исполкому.

Но тихо сейчас на милом берегу Камы. Выйдут в жаркий день горожане на берег, выйдут на высокий берег, на крутой, полюбуются штабелями приготовленного в былые дни строительного леса, повздыхают и уйдут.

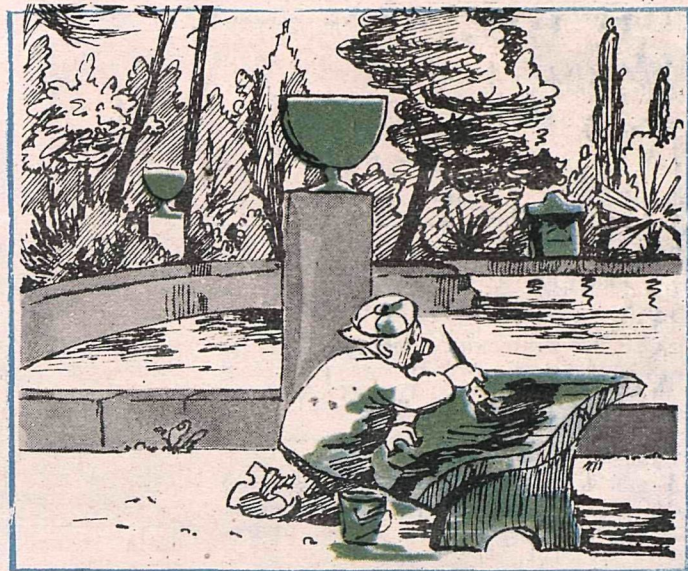
А вы говорите, купаться!

М. КРУГОВ, Н. ПЕРОВ

г. Молотов.

Городские организации Кисловодска затянули подготовку к встрече курортников и к их приезду не успели произвести покраску скамеек, беседок в парках и скверах.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Запоздалая зелень.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ КУПАЛЬНОГО КОСТЮМА

В БАКУ стоят жаркие дни. Естественно, это вызвало повышенный спрос на «летние» товары. Приходит покупатель в магазин, предназначенный для продажи таких товаров.

— Есть у вас нательные сетки?

Потрясённый таким странным вопросом, продавец несколько секунд молчит. Затем, взяв себя в руки, он в вежливой форме отвечает, что, к сожалению, сеток нет.

— Может быть, есть футболки?

— Футболки, к сожалению, ещё не поступали.

— В таком случае дайте мне купальный костюм.

— Купального костюма, к сожалению, тоже нет. Товары, которые вам нужны, находятся ещё в стадии освоения.

Семь (7) райпромкомбинатов управления местной промышленности Бакинского горисполкома вот уже несколько месяцев днём и ночью напряжённо трудятся над освоением нового фасона купальных костюмов. Нужны ли к ним фестончики или можно без них обойтись? Обязательна ли к ним подкладка или это излишняя роскошь? Из чего изготовлять костюмы: из можущего трикотажа или из другого материала, позволяющего купальщицам выходить сухими из воды?

И всё же, несмотря на всю сложность возникших проблем, уже сделаны первые шаги, сулящие близкую победу. К 1 июня, то есть точно к тому дню, когда в Баку открылся купальный сезон, семь (7) райпромкомбинатов, преодолев огромные трудности, рапортовали о досрочном выпуске тридцати девяти (39) купальных костюмов.

Нечуткий покупатель предъявляет претензии к промкооперации. Но и эти претензии неосновательны. Возьмём, к примеру, прядильно-ткацкую фабрику той же кооперации. Да, она не даёт того количества нательных сеток, которое предусмотрено планом. Но зато фабрика втрое перевыполняет сейчас план выпуска зимних одеял. Положительное это явление или нет? Безусловно, положительное. Ибо если тридцатью девятью купальными костюмами нельзя полностью удовлетворить спрос бакинского населения на эту продукцию, то могут выручить одеяла. Выйдет купальщица из воды, уляжется на берегу Каспия и, укрывшись ватным одеялом, начнёт загорать. Что может быть лучше в эройный летний день?

Б. МАРТИРОСОВ

г. Баку.

КУЗЬКИНА СЕМЕЙКА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА (по теме Ю. Ивакина, Киев).

1. Кузька. 2. Кузькина мать. 3. Кузькин добрый дядя.

САМОВАР

В ОДИН из июньских воскресных дней, собираясь за город на массовку, Варвара Тихоновна Трунова решила прихватить с собой самовар.

— Заодно ты уж и плитку прихвати, — усмехнулся муж Сергей Васильевич, укладывая в сумку пакеты с фирменной маркой «Гастроном», — и все свои чашки, ложки, кочерёжки. Может, тоже пригодятся.

— Кочерёжка мне не нужна, а пару лишних стаканчиков ты в сумку положи, — хозяйственно распорядилась Варвара Тихоновна. — Может, ещё кто подсядет. Как-никак, в него двадцать два стаканчика входит.

— Ты шутишь или... или смеёшься? — уже серьёзно спросил Сергей Васильевич. — Такая жарница, а тут... Да где это видано, чтоб гулять ездить со своим самоваром? А? В дороге с ним канители не оберёшься. И... и, вообще, неудобно как-то.

— Ничего, ничего! — успокоила жена, подвязывая к самовару тесёмочную ручку, как это делают с ведром, когда у него поломалась дужка. — Зато потом на травке ляжешь, ножки вытянешь, а перед тобой самовар на все голоса поёт!

Убедившись, что жена далека от шуток, Трунов стал отговаривать её. Он доказывал, что самовар — это признак отсталости, что технология приготовления кипятка в самоваре стоит на дедовском уровне и, уж коль на то пошло, он скорей откажется от поездки, чем будет таскаться с такой страшной посудиною.

— Ну ты пойми, как я с ним буду! — доказывал Трунов. — Да я со стыда сгорю!

— Водку возить не стыдно, а сделать жене удовольствие стыдно стало? — перешла в наступление Варвара Тихоновна. — Может, тебе и со мной ходить стыдно? А? Может...

Глаза Варвары Тихоновны стали моргать чаще обычного, а по щекам покатались две крупные бусинки слёз.

Этот веский аргумент привёл Трунова в минутное замешательство. А когда он пришёл в себя, в его руке покоилась тесёмка, на которой болтался самовар.

— Только сильно не маши да смотри, кран не потеряй, — наказывала Варвара Тихоновна.

Самые тяжёлые душевные терзания Трунову пришлось пережить в троллейбусе. Чтобы не мешать пассажирам, он поставил самовар к себе на колени.

— Эх, давно не видал самовара! — сказал кто-то сзади. — А ведь у меня покойница мамаша жить без него не могла. Бывало, как засядет, так чашек

восемь, не сходя с места! А вот я в неё не пошёл. Я чай недолюбиваю. Крепости в нём мало.

— Какая в нём крепость, — согласился другой, — три чашки выпьешь, и ни в одном глазу...

Трунов приободрился, когда противники чая забыли про его самовар. Но радость была только минутной. Сидевшая впереди девочка перегнулась через спинку сиденья и громко объявила:

— А у меня тоже есть самоварчик! Только он игрушечный. А это у вас всамделишный?

— Настоящий, — лениво ответил Трунов.

— И водичку в него можно лить? — допытывалась девочка.

— Можно.

— А как из него чай пьют?

От дальнейших объяснений Трунова спасла кондукторша, объявившая, что они приехали к вокзалу.

— Чайку на вольном воздухе захотела! Из самоварчика! — ворчал Трунов, направляясь к кассам. — Новоявленная замоскворецкая купчиха объявилась! Да ты меня со своим самоваром на посмешище добрым людям выставила. А что будет на массовке!.. Знаешь что, Варя! Давай сдадим его в камеру хранения? А?

Но и это предложение было отвергнуто. Трунов решил прибегнуть к последнему средству. Он послал жену за билетами, а сам пошёл в уголок, поставил самовар и через минуту как ни в чём не бывало затерялся в толпе. Но не успел Сергей Васильевич облегчённо вздохнуть, как десятки репродукторов оповестили:

— Пассажира, потерявшего самовар, просят зайти к дежурному по вокзалу.

И снова самовар, снова строгий конвой Варвары Тихоновны и вдоваков поздрав-

ления пассажиров с благополучной находкой такой ценной вещи. Главный инженер завода Пименов, разыскав счастливчика, долго жал ему руку.

— А я думаю, кто это мог потерять самовар! — говорил Пименов, рядом с Труновым направляясь к поезду. — Значит, на вольном воздухе чайком побалуемся?

— Нет... впрочем... да... — рассеянно ответил Трунов. — Видите ли, у меня в том направлении тётка живёт. Дядина жена, значит. Ну и попросила захватить ей из ремонта самовар. Сами понимаете, тётка — человек пожилой, со старыми замашками, из чайников чай пить не любит...

* * *

Больше часа лежал под кустом Трунов вдалеке от места общего сбора. Там и нашёл его начальник цеха и приятель Владимир Иванович Крутов.

— Ты что это, Серёжа, в одиночестве?

— Голова что-то от шума разболелась. — А там тебя все спрашивают. Пошли, пошли!..

Ещё издали Трунов увидел сизый дымок и почувствовал крепкий запах горелых шишек.

Вокруг самовара сидели и лежали его заводские товарищи и о чём-то громко беседовали.

— Чай пить — не дрова пилить! — говорил предзавкома Чехвалов. — А ну, тётя Варя, ещё стаканчик!

— Мы же уговорились, чтоб больше одного стакана не пить, — перебил его директор Фёдор Петрович.

— Пейте на доброе здоровье, сколько душа примет! — потчевала Варвара Тихоновна. — Всем хватит. Двадцать два стаканчика входит. А мало будет, я ещё поставлю!

— Чай да сахар! — процедил сквозь зубы Трунов, не понимая причины такого сборища.

— А, вот он, главный самоварчик! — сказал директор. — А мы, брат, твою инициативу тут обща одобрили. Понимаешь, какое это удовольствие — пить чай из самовара на вольном воздухе!

Сергей Васильевич посмотрел на улыбающуюся супругу, лихо сдвинул кепку на затылок и авторитетно сказал:

— Какой же пикник без самовара!.. Это понимать надо!..

Вечером у Трунова нашлось много добровольных помощников, изъявивших желание доставить самовар до самого дома.

— Только, смотрите, кран не потеряйте, — говорил Трунов, — без крана самовар — не самовар...

Нередки случаи, когда дирекции парков культуры и отдыха уделяют мало внимания нуждам посетителей.

Рис. А. ГОЛУБЕВА (Иваново)

Семейный выход в парк.

СКАЗКА ЭНСКОГО ЛЕСА, или ТАМ, ГДЕ БЫЛА СТЕПЬ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Да ведь всё это похоже на сказку!
— Наоборот, всё это лесная быль!

ЗАПИСЬ НА ЗАПИСЬ

Пять отпускников — А. Кохась, В. Хольская, П. Фролов, Г. Петухов и И. Ларин — отправились в поликлинику № 57 Киевского района Москвы.
— Запишите, пожалуйста, на курортную комиссию, — обратились они к регистраторше.
— Поздно.
— Как поздно, когда начало записи в три часа дня, а сейчас десять утра!
— Предварительная запись на фактическую запись производится с семи утра, — бесстрастно объяснила регистраторша.
Отпускники с изумлением возрились на неё.
— Неужели вы не понимаете? Зайдите завтра.
Пришли завтра. Прождали восемь часов. Записались. Прождали ещё семь часов...
— Приём закончен, — объявила секретарша комиссии. — Опоздавших просят записаться сызнова.

Еле волоча ноги, «опоздавшие» разбрелись по домам. А утром всё повторилось: и предварительная запись на запись фактическую, и многочасовое ожидание в очереди, и финальный возглас секретарши: «Опоздавших просят записаться сызнова!».

Товарищи Кохась, Хольская, Фролов, Петухов и Ларин уже махнули рукой на свои курортные дела: не курорт им нужен сейчас, а длительное стационарное лечение.

КУРОРТНЫЙ ВОЛШЕБНИК

Как нам недавно стало известно, под жаркими лучами крымского солнца объявился всемогущий волшебник по фамилии Лукичев. Ввиду того, что такая профессия не предусмотрена ни одним штатным расписанием, С. В. Лукичев работает по совместительству директором Евпаторийского отделения Крымкурортторга. Эта скромная должность не мешает ему, однако, как и всякому уважающему себя волшебнику, выполнять любое своё желание.

Захотел, например, Лукичев снять с работы молодого специалиста, товароведа В. Т. Рогову, безупречно проработавшую три с половиной года, — и свершилось. Захотел он, далее, пристроить на это место дочь своего приятеля — и пристроил. Захотел он, наконец, не обратить никакого внимания на распоряжения Главкурортторга и Крымкурортторга о восстановлении на работе тов. Роговой — и не обратил.

Убедившись во всемогуществе С. В. Лукичева, мы беспокоимся: а вдруг он захочет, чтобы эта заметка осталась никем не замеченной, а его деятельность ничем не отмеченной?!

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Не хотите ли получить паровоз на прокат? Поезжайте на станцию Зелёный Дол, Казанской железной дороги, и без труда получите там мощный локомотив для индивидуальной или коллективной прогулки.

Недавно на станции Зелёный Дол загулял Климов — начальник соседней станции Паратск. Уже стемнело, а поезда весёлому начальнику ждать не хотелось. Он потребовал подать ему паровоз и отвезти домой в Паратск.

И что ж вы думаете, подали. Дежурный по станции Кандалинский «организовал» паровоз. Весёлый пассажир благополучно отбыл в Паратск.

Писать в документах, что паровоз отправился в неожиданный рейс с одним пассажиром неудобно. Выход нашли — записали, что паровоз выбыл как вспомогательный.

Так и записали. И придраться не к чему: паровоз действительно оказался для Климова вспомогательным — без паровоза ему бы самостоятельно домой не добраться.

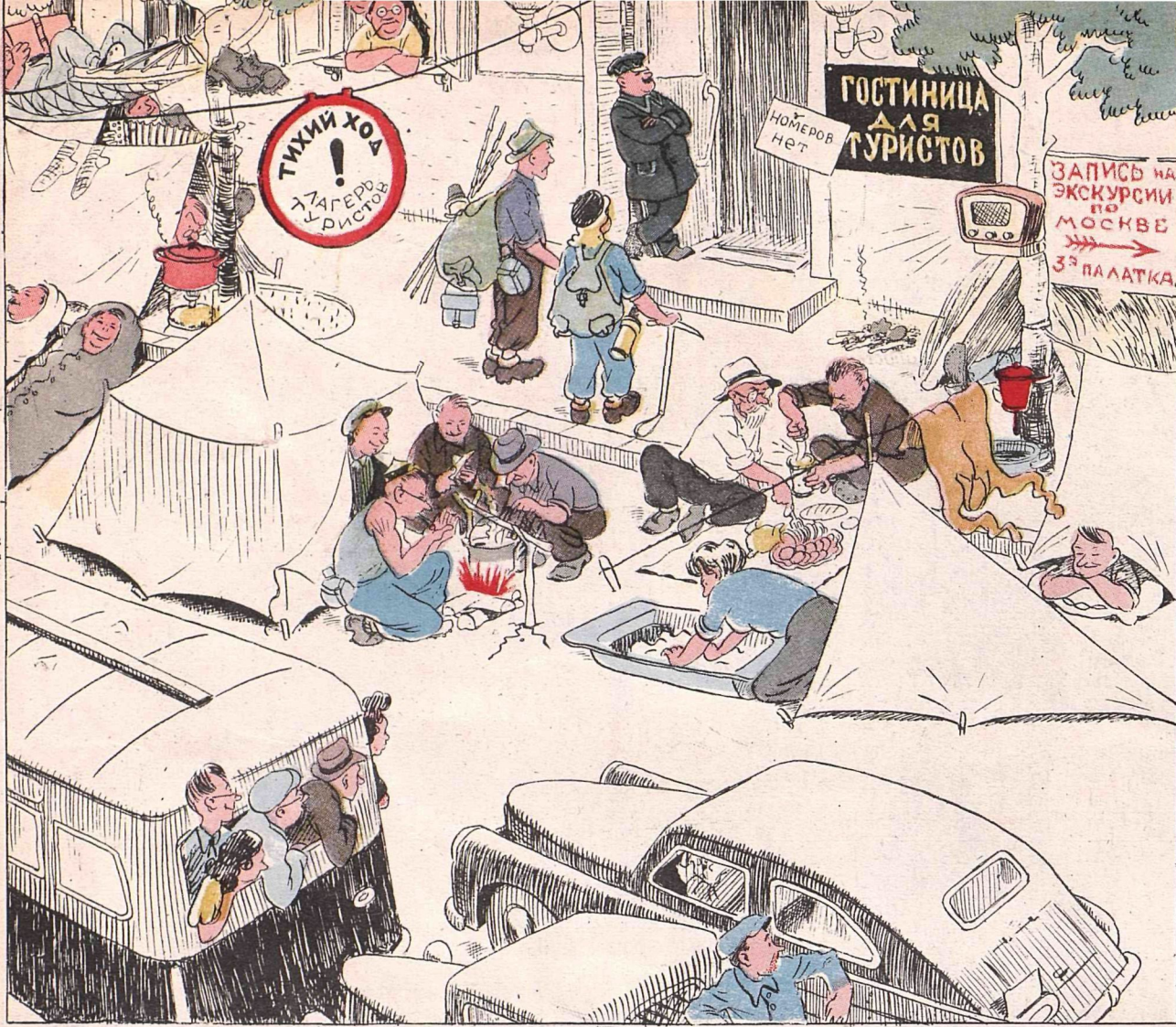

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Ввиду того, что гостиница для туристов в Москве занята работниками аппарата ВЦСПС, Крокодил предлагает приводимый на этом рисунке способ размещения прибывающих туристов. И работники ВЦСПС будут довольны, и туристы будут находиться, так сказать, в естественных условиях.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

КРАСНЫЙ КРЫМ

РАЗНООБРАЗНОЕ МЕНЮ

Газета «Красный Крым» приводит занимательную сценку. Место действия — Алушта. Ресторан «Поплавок». Время действия — май этого года.

Посетитель (углубившись в меню). Начнём, пожалуй, с редисочки.

Официантка (любезно). Редиски нет.

Посетитель. Жаль! А тут написано: «Салат из редиски»...

Официантка. Салатов не было и нет.

Посетитель (с надеждой). Может быть, окрошку? Или зелёный борщ?..

Официантка (смущённо). Не бывает.

Посетитель (мрачно). Гм! А на рынке всё есть...

Официантка. На рынке не покупаем. Запрещено.

Посетителю советуют направиться рядом, в ресторан «Волна», которому разрешено покупать на рынке. В богато обставленном ресторане «Волна» происходит такой разговор:

Посетитель. Редисочку!

Официантка. Нет.

Посетитель. Окрошку или свежую рыбу!

Официантка. Не бывает!

Посетитель (рассматривая меню). Тут перечислено девять салатов. Какой порекомендуете?

Официантка. Никакой! Салатов не будет!

На этом газета прерывает содержательные беседы. Газета не приводит самого главного: разговора с ответственными за торговлю на курортах Крыма. А жаль. Их объяснения могли бы послужить интересной темой ещё для одного фельетона.

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Туркменская ИСКРА

НЕ ВЕСЕЛАЯ АРИФМЕТИКА

В Новосибирске, между улицами Каменной и Логовской, был прекрасный деревянный тротуар. Однажды (это было четыре года назад) сюда явился представитель райкомхоза и коротко скомандовал:

— Сломать! Через три дня тут будет ровный, как зеркало, асфальт.

По словам фельетониста газеты «Советская Сибирь», «дворники ломали тротуар с такой поспешностью, словно это была крыша горящего здания».

Прошло не три дня, а четыре года. Асфальта до сих пор нет. Каждую осень жильцы прокладывают траншею для асфальта. Каждую весну они её зарывают, засыпают битым кирпичом или шлаком.

Ещё большая чехарда произошла с рынком Ипподромского района. Сначала тут возвели великолепные ворота, построили девятнадцать киосков и павильонов. Но затем вдруг решили заняться планировкой рыночной площади.

Новые ворота пришлось повалить. Планировка площади подошла к концу, когда в горисполкоме предложили вообще перевести рынок в другое место, а тут сделать сквер, цирк или фонтан.

Короче, рынок перенесли, но ни цирка, ни сквера, ни фонтана не построили. Вся эта операция обошлась в сто тысяч рублей.

Правда, кое-кто себя успокаивает:

«Ведь у нас есть графа: снос-перенос по указанию вышестоящих организаций».

В этом отношении город Ташауз может только позавидовать Новосибирску: у него такой графы нет.

В самом деле, на какую графу отнеси 750 тысяч рублей, израсходованных на укладку 300 метров асфальта на Пушкинской улице в городе Ташаузе?

Фельетонист газеты «Туркменская искра» рассказывает, что работы здесь велись таким образом, что в день асфальтировали в среднем 27 сантиметров. Каждый сантиметр обошёлся примерно в 25 рублей.

За такие деньги, оказывается, можно покрыть улицу не то что асфальтом, а лучшими текинскими коврами. А на этих коврах вышить и запечатлеть для потомства портреты пяти заведующих горкомхозом, которые сменились, пока асфальтировали Пушкинскую улицу.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА ГОТОВ ИЛЬ НЕ ГОТОВ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

12 мая свердловчане с удовольствием прочитали в газете «Уральский рабочий» сообщение о том, что парк культуры и отдыха имени Маяковского готов к открытию сезона. Каково же было удивление читателей, когда, просматривая молодёжную газету «На смену», они узнали о своём парке нечто другое!

Вот что напечатали в один и тот же день две свердловские газеты:

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»

«В парке всё готово к приёму свердловчан».

«...подготовлены старые и расширены новые спортивные площадки».

«Любителей водного спорта ожидают на причале лодки».

«Очистить парк и отремонтировать спортивные площадки помогли комсомольцы... Октябрьского района».

Какая из этих двух корреспонденций соответствует истине, мы не знаем. Предоставляем этот вопрос решить редактору «Уральского рабочего» Е. Багрееву и редактору «На смену» Н. Даниловой.

«НА СМЕНУ»

«Не в пример прошлому году затянулись подготовительные работы».

«Не приступили ещё к устройству баскетбольной площадки и гимнастического городка».

«Лодочная станция полуразрушена, старые лодки не ремонтируются, новых приобретать руководство парка, видимо, не собирается».

«...в Октябрьском райкоме ВЛКСМ... совершенно не интересуются подготовкой парка к летнему сезону».

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Газета «Правда Южного Казахстана» 14 мая сообщила обрадованным читателям, что в районном центре Сары-Агач открылся стадион и заканчивается строительство летнего кинотеатра.

Каково же было разочарование местных жителей, когда они обнаружили на месте стадиона... вспаханное поле! Увы! Их ждала и вторая неприятность: на месте «заканчивающегося строительства летнего кинотеатра» они увидели полуразрушенное здание.

Теперь делать нечего. Придётся районному начальству раскататься и немедленно восстановить стадион и летний кинотеатр. Ронять авторитет областной газеты никак нельзя!

Кстати, этого никак не хочет понять редактор «Правды Южного Казахстана» тов. Череватов.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Тебе, видимо, пишут, будто Пятигорский курорт встретил сезон неподготовленным.

Не верь! Только злые языки могут изобретать такие поклёпы. Чего доброго, напишут, например, что санатории № 4 и № 7 не готовы. Это заявление не соответствует действительности. В обоих санаториях ремонт в разгаре. Не пройдёт и нескольких месяцев, как всё успешно закончится.

Много говорят о радоновой лечебнице, о том, что в прошлом году ремонтировали её бесхозьям. Неправда! Капитальный ремонт обошёлся всего лишь в 150 тысяч рублей. Всё сделали по плану, доброту. Это видно хотя бы из того, что нынче вышли из строя только паровое хозяйство, вентиляция, водоснабжение и прохудилась кровля.

Капризные курортники могут ещё многое написать о порядках в наших санаториях, но мы решительно протестуем. Мы решительно берём под защиту директора курорта тов. Оплетина и главного инженера тов. Августина. Их тоже надо понять. Им тоже надо посочувствовать: сезон в разгаре, курортники съезжаются, а тут подавай строителям песок, кирпич, цемент, чини отопление, меняй кровлю! Не разорваться же им!

Д. ТОРПЕДИНСКИЙ

Пятигорск.

Товарищ Крокодил!

Благодаря трудам и стараниям Треста озеленения и сектора благоустройства Ереванского городского совета наш город удалось украсить новыми видами декоративных растений. Отличаются они от обыкновенных древонасаждений полным отсутствием ветвей и листьев. Такое положение создаёт некоторые преимущества. Во-первых, не нужно ежегодно подрезать ветки. Во-вторых, осенью, во время листопада, можно не производить уборку тротуаров. В-третьих,— и это самое главное — в отчётах Горсовета можно отметить, что план озеленения города выполнен на сто процентов.

А. АЛЕКСАНДРЯН

Ереван.

Дорогой Крокодил!

В выходной день я повёл свою маленькую дочку Таню в Зоопарк. Чтобы доставить ребёнку удовольствие, я решил прокатить дочку на ослике. Но это оказалось слишком дорогим удовольствием. Заполненная до отказа детьми тележка сделала круг в триста метров. И за это с каждого ребёнка взяли по рублю. Дороже, чем проезд в такси!

Маленькая Ганечка имеет слабое представление о километрах и рублях и просила меня повторить несколько раз прогулку на ослике. Заметив, с какой кислой миной я приобретаю билеты, дочка с укоризной сказала:

— Папка, не жалея денег на ослика. Ослики тоже хотят жить!

Как мне объяснить дочке, что ослик меньше всего повинен в торговщеской линии дирекции Московского зоопарка?

Е. ЗЕНБИЦКИЙ

Москва.

Товарищ Крокодил!

Председатель нашего райисполкома Артём Иванович Себесевич — один из несомненных ревнителей скоростных методов работы.

Многие ли предрики могут похвастать тем, что за три часа успевают ознакомиться с положением дел в двадцати колхозах?

А вот Артём Иванович не дальше как 24 мая проделал такой стремительный рейс на машине «Победа», которую он недавно получил!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов.

Москва. Изд. № 416. Подп. к печ. 12/VI 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04341. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Зак. 1709. Тир. 275.000.

С 11 и до 14 часов замечательная «Победа» носила предрику со скоростью семь колхозов в час! В каждом колхозе тов. Себесевич, чуть замедлив ход, спрашивал у председателя: «Как дела?» — и, получив обстоятельный ответ, вроде: «Помаленечку!» или «Стараемся!», — мчался в следующий.

И ровно в 14 часов он был уже снова в Каменце на совещании секретарей сельсоветов.

Говорят, что на этом совещании секретари никак не могли объяснить, почему сельское хозяйство района движется вперёд так медленно, в то время как председатель райисполкома движется по району с такой умопомрачительной скоростью.

Нет ли между этими явлениями этакой... роковой зависимости?

Как ты полагаешь, дорогой Крокодил?

ЕЛЕЦКИЙ, ВИНОГРАДОВ, ДЬЯКОВ

пос. Каменец, Брестской области.

Уважаемый Крокодил!

Ты легко себе представишь, как обрадовались спасатели и водолазы Верхне-Днепровского пароходства, получив тюки плакатов издательства Министрства речного флота.

Но радость была преждевременной. В жаркую пору поступили ледяные подарки: в своих плакатах Речиздат горячо призывает спасать людей, попавших в снежную полынью, учит ползать по тонкому льду, даёт рецепты безопасного полоскания белья в проруби, советует, как кататься по льду на лыжах и коньках.

Никто не удивится оперативности Речиздата, если в декабре мы получим плакаты с советами, как принимать солнечные ванны и как спасать утопающих купальщиков.

Народ в Речиздате заботливый, аккуратный. Не подведут!

М. ГУДОВИЧ,

начальник судходной инспекции Западного бассейна Министрства речного флота

г. Гомель.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Начальник отдела учебных заведений Министрства станкостроения Садиков устроил своего друга Борисова на должность директора Коломенского техникума. Пользуясь столь высоким покровительством, Борисов безнаказанно злоупотреблял служебным положением. После заметки в № 9 Крокодила Борисов приказом министра снят с работы. На Садикова наложено административное взыскание.

◆ В № 11 Крокодил опубликовал материалы рейда во всесоюзную контору «Союзпосылторг». Решением коллегии Министрства торговли СССР за неудовлетворительное руководство посольской торговлей директор «Союзпосылторга» тов. Горбунов от работы в «Союзпосылторге» освобождён.

◆ В № 12 Крокодил обвинял директора Александровского детского дома Ивашкевича в бесхозьямственности и зажиме критики. Приказом по Витебскому облоно Ивашкевич с работы снят и привлечён к ответственности.

◆ В течение двух лет колхоз имени Ленина не мог получить из рыбхоза «Несвич» рыбхозосадочный материал для водоёмов, хотя деньги за него уплатил давно. Только после фельетона в № 12 Крокодила колхоз полностью получил мальков. За бюрократизм и волокиту директору рыбхоза Самборку объявлен строгий выговор с предупреждением. Управляющему Волыньским рыбтрестом Яковенко за отсутствие контроля объявлен выговор.

Рис. А. БАЖЕНОВА

Многие ателье мод месяцами выполняют заказы.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ

— Знаешь, милая, я заняла очередь в ателье. Хочу сшить платье.

— А я поступила на курсы кройки и шитья. Посмотрим, кто скорее сошьёт!

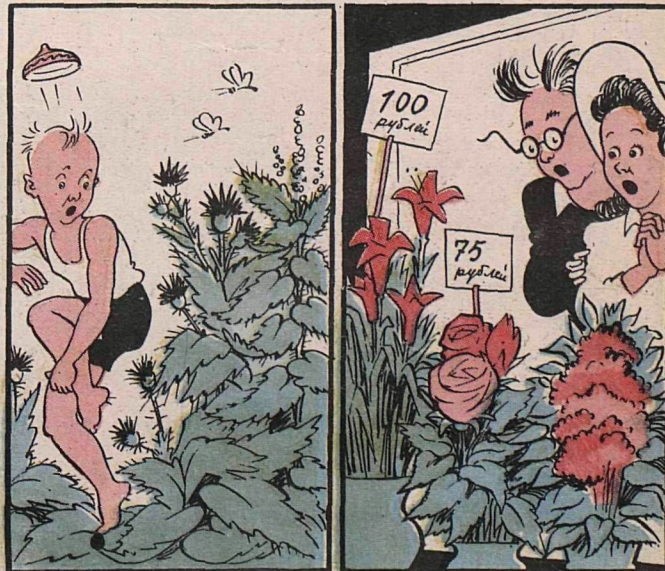
Рис. А. КАНЕВСКОГО

ЖЕРТВА УЛИЧНОЙ ПОЛИВКИ

— Боже мой, опять буря с дождём!
— Нет, дворник с кишкой!

Цветы в киосках и цветочных магазинах стоят непомерно дорого.

Рис. Н. ЛИСА

Цветы, к которым опасно прикоснуться.

Цветы, к которым невозможно прикоснуться.

22 ИЮН 1950

6987Ж

тапочек нет

получены лыжи

"КАКИМ ТЫ БЫЛ ТАКИМ ОСТАЛСЯ!"

Рис. Г. ВАЛЬКА

Торгово-ассортиментный вариант.

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

Курортно-пляжный вариант.

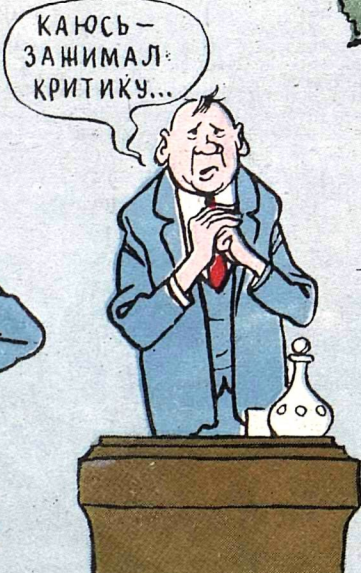
Спортивный вариант.

Эстрадно-репертуарный вариант.

1

2

3

Самокритический вариант.

Литературный вариант.